

Хэ Лянчэнь, прислонившись к стене, с наслаждением упивался собственной наглостью, плечи его мелко подрагивали от беззвучного смеха, словно он был каким-то простаком. Услышав, что Лу Юй за дверью закашлялся, он торопливо умылся и выскочил наружу.

Он коснулся лба Лу Юя: температура спала, но кожа всё ещё была горячее. Хэ Лянчэнь сел рядом и тяжело вздохнул:

— Сочельник, а выдался совсем не спокойным...

Он вернулся к кровати, намочил полотенце и приложил его ко лбу Лу Юя. Затем, продолжая бездумно смотреть на него, он взял его руку, которая лежала поверх одеяла, и согрел её в своих ладонях. Не успел он поддержать её и пары минут, как поднял глаза и увидел, что Лу Юй уже проснулся и смотрит прямо на него.

— Проснулся? Я это... руки тебе грею, они у тебя совсем ледяные!

Хэ Лянчэнь бережно спрятал отогретую ладонь обратно под одеяло и даже похлопал сверху, словно укрывая ребёнка. Если бы он только мог увидеть выражение собственного лица в этот момент, он бы тут же сбежал, куда глаза глядят: его толстая, как крепостная стена, кожа внезапно густо покраснела!

Лу Юй пошевелил согретой рукой, уголки его губ дрогнули, а затем он покосился на капельницу:

— Как докапает, поехали домой. Терпеть не могу запах больничного антисептика.

— Уже полдень, ты голоден? Поедим где-нибудь или закажем доставку домой? А хочешь, я сварю тебе кашу? — спросил Хэ Лянчэнь.

— Я хочу... хого.

— Хого? У тебя жар ещё не спал! Тебе нельзя острое!

— Я говорю про бульон с зеленью и томатный, слышал о таком? Это у тебя жар или у меня, или ты вчера весь мозг выплакал? — Лу Юй сжал кулак, кашлянул и добавил: — Хочу чего-нибудь горячего и жидкого. Когда человек болеет, он становится капризным.

— Едим! Сейчас же поедем и поедем!

Хэ Лянчэнь всегда был готов выполнить любую прихоть Лу Юя, а уж организовать хого — проще простого.

— Давай устроим дома! Закажем продукты, у меня и котелок есть.

— Ладно, тогда я схожу к врачу за лекарствами, жди меня! — бросил Хэ Лянчэнь и убежал.

Лу Юй только собрался спустить ноги с кровати, как понял, что чего-то не хватает:

— А где мои ботинки? Вчера я выбегал впопыхах, но помню, что был в тапках.

Поломав голову, он сдался: решил, что попросит Хэ Лянчэня купить новые, когда тот вернётся. Но Хэ Лянчэнь пресёк это на корню!

— Зачем покупать? Тут идти-то пару шагов, я тебя на спине донесу! Давай, запрыгивай!

Хэ Лянчэнь присел перед Лу Юем, принимая удобную позу. Лу Юй приподнял бровь, но капризничать не стал — обвил шею парня и забрался ему на спину.

Когда они вышли из больницы, Хэ Лянчэнь, тащивший Лу Юя на себе, увидел на улице продавца яблок:

— Сегодня же Сочельник! Давай купим яблоко мира!

— Холодно. Потом сам купишь. Я больной, у меня температура, я хочу домой! — Лу Юй смутился: среди бела дня взрослый парень тащит другого на спине по улице — это было чуточку стыдно.

Хэ Лянчэнь чуть подправил свою ношу:

— Всё в порядке, папаша! Не стесняйся! Главное — не смущаться самим, тогда смущаться будут другие!

— Кто это смущается?

— Ты! Вон тот лоток впереди, там яблоки красиво упакованы, иди купи одно! Пошарь у меня в кармане, достань кошелёк, потом протянешь руку, расплатишься и заберёшь.

Хэ Лянчэнь зашагал к лотку, за которым стояла девчонка с двумя хвостиками. Лу Юй поправил свою одежду, затянул шнурки на капюшоне пуховика, которые Хэ Лянчэнь и так затянул до предела, и попытался пошевелить пальцами ног, но понял, что в больнице Хэ Лянчэнь замотал его стопы бинтами, превратив в настоящую мумию.

Лу Юй почувствовал себя так, будто у него не температура, а ампутация.

— Красавица, дай мне два яблока мира, в упаковке из вязанных носков! Те, что красные с белым и с оленями! — Хэ Лянчэнь кивнул подбородком на товар.

Девчонка с хвостиками оглядела высокого красавца и его спутницу у него на спине... ну, в смысле, девушку!

— Красавчик, отличный вкус! Эти носки для влюблённых — моя новинка, модель уникальная! Вы с девушкой можете использовать их как парные брелоки! — она с энтузиазмом протянула товар.

Лу Юй впал в состояние полной изоляции от мира.

Хэ Лянчэнь подмигнул девчонке, улыбаясь так широко, что, казалось, рот сейчас дойдёт до затылка:

— Верно подмечено! Заверни, пожалуйста. Сколько с меня? Я попрошу свою... девушку оплатить покупку.

Лу Юй ущипнул его за бок под пуховиком, требуя немедленно замолчать.

— Девять юаней за штуку. Желаю вам любви крепче стали и на долгие годы!

Девчонка восхищённо смотрела на Лу Юя за спиной парня — так как из-за одежды видела только его глаза, она добавила:

— У твоей девушки такие красивые глаза, будто в них звёздное море! А что с ногой? Упала?

— Это всё моя вина, перебрал вчера, устроил пьяный дебош и случайно его поранил. Вот, только что из больницы, — снова принялся молоть чепуху Хэ Лянчэнь.

Девчонка посмотрела на Лу Юя, закутанного в белый пуховик, на его замотанную в бинты ногу и тут же прониклась жалостью. Она взяла помело и, положив его в пакет с яблоками, сунула в руки Лу Юю:

— Этот помело от меня в подарок, бедная девочка! Ешь побольше фруктов, витамин С сейчас необходим!

Хэ Лянчэнь был готов рассмеяться в голос!

Лу Юй достал из кошелька пятидесяти-юаневую купюру, отдал её девчонке и хлопнул Хэ Лянчэня по плечу, показывая, что пора уходить. Та потянулась за сдачей, но увидела, что красавец уже уходит, и крикнула вслед:

— Эй, я же сдачу не дала!

— Оставь себе! Счастливого Сочельника! — не оборачиваясь, крикнул в ответ Хэ Лянчэнь.

Этот соперник в любви оказался непрост!

Всю дорогу Хэ Лянчэнь хохотал так, будто у него случился приступ эпилепсии, и даже дома, рухнув на диван, не мог остановиться.

— Ха-ха-ха! Ну и глазастая девица!

Хэ Лянчэнь и представить не мог, что со стороны их с Лу Юем могут принять за пару, где Лу Юй — девушка! У той девчонки большое будущее!

Лу Юй запустил в него подушкой:

— Вали отсюда, готовь хого!

— Иду-иду, помело не забудь съесть, — Хэ Лянчэнь поймал подушку, погладил её и, пародируя голос девчонки, добавил: — Получай витамин С!

— Ещё раз вякнешь, и я отправлю тебя встречать Сочельник в больнице.

— Папа, тихо-тихо, ты же болен! Папа, я хочу подать заявку на смену прозвища для тебя! — Хэ Лянчэнь поднял руку, как школьник, готовый к ответу.

Лу Юю стало любопытно, какую чушь тот выдумает, и он позволил:

— Говори, студент, что у тебя на уме.

Его до сих пор корбило от того, что его приняли за чью-то девушку. Подумать только, он, Лу Юй, грозный мужчина ростом метр восемьдесят, перед которым дрожат враги! Неужели он просто выглядит слишком хорошо, чтобы быть мужчиной?

Я ведь выгляжу как настоящий мачо!

Хэ Лянчэнь отложил подушку, взял помело и сунул под нос Лу Юю:

— Лу Юй, Лу Юй, как тебе помело?

— Ты собираешься звать меня Помело на улице, а рядом кто-то будет кричать по пять юаней за штуку?

— Мне кажется, этот помело стоит дороже пяти юаней, он такой крупный! Девять юаней, не меньше! — говорил-то он это, а сам думал: мой помело вообще бесценен!

— С чего это я должен называться фруктом, если ты тоже вступаешь в ряды фруктовой армии?

Лянчэнь, Лянчэнь... Чэнь, Чэн... Апельсин! Три юаня за штуку!

Лу Юй забрал у него помело, вытащил нож, покрутил перед носом Хэ Лянчэня, затем вернул его, сделал несколько надрезов на коже и принялся чистить. Очистив дольку, он сунул её в руку Хэ Лянчэня:

— Доешь Апельсин и иди заниматься хого! Помело проголодался!

— Апельсин принял!

Лу Юй смотрел на спину Хэ Лянчэня и думал о том, почему тот вчера сорвался. Этот парень не из тех, кто плачет, если проигрывает в драке. Значит, дело не в том, что он кого-то обидел или кто-то его. Раньше он плакал только из-за дел сердечных. В этот раз тоже? Оуян Цзин?

Неужели эта невеста выкинула какой-то номер? Наставила ему рога? И он от горя напился до беспамятства, приполз в объятия к папаше Лу за утешением?

Точно, так оно и было!

Ну, наставила — и ладно. Это как покрасить волосы в зелёный: всё рано или поздно выцветает в жёлтый! Даже если на голове целое зелёное пастбище, наступит день, когда трава завянет!

Что тут такого? В крайнем случае, заберу «отходы» домой, будет мне маленькой капризной жёнушкой.

Когда хого был готов, Лу Юй почувствовал, как к нему возвращаются силы:

— Баранина отличная! Вкусно!

— Цена соответствует качеству, ещё бы не вкусно! — Хэ Лянчэнь выловил несколько креветочных шариков и положил в чашку Лу Юя. — Попробуй, это фирменное блюдо того заведения. Ешь больше морепродуктов, меньше мяса, не объедайся, а то стошнит.

— Почему ты пьешь пиво, а я — апельсиновый сок? — Лу Юй с отвращением покосился на сок. Он терпеть его не мог, лучше бы «Ванцзай» попил.

— Потому что ты болен! Больным нельзя пить, я буду пить за тебя! — Хэ Лянчэнь отхлебнул пива и икнул.

Лу Юй хмыкнул:

— Не знаю даже, кто это вчера напился, обнимал мои ноги и рыдал...

— Не помню такого, у меня амнезия! Я обнимал твои ноги? Это нормально, я недавно

присмотрел одни часы, слишком дорогие, не могу позволить себе купить! Думал, может, ты мне их купишь в качестве подарка на Рождество!

— Скоро Новый год, а твоя наглость растёт с каждым днём! Уже и подарки себе заказываешь? Может, мне ещё и конверт с миллионом тебе подарить? — Лу Юй выловил ложку жареного мяса. Он обожал такое в хого: вкусное и само по себе, и в бульоне.

Хэ Лянчэнь облизнул губы:

— Было бы неплохо! Я не привередлив, чем больше, тем лучше!

— Бесстыдник, — усмехнулся Лу Юй.

Хэ Лянчэнь уткнулся в свою чашку с бараниной. Ему нужно было чем-то забить рот, чтобы не выпалить: «Мне не нужна наглость, мне нужен ты!»

— Как только Рождество пройдёт, Новый год подкрадётся незаметно. Ты поедешь домой на праздник? — спросил Лу Юй.

— Нет, я сейчас в бегах! Нужно довести дело до конца! — Хэ Лянчэнь представил, как дома ему начнут читать нотации, и у него разболелась голова. Нет уж, не вернётся! Да и бросать Лу Юя одного он не хотел.

— И то верно, мы же оба сбежали из дома.

Лу Юй тоже вспомнил, что он — трудный подросток, который ссорится с семьёй. Впрочем, не то чтобы ссорится, просто не хочет возвращаться.

— А ты не хочешь домой? — спросил Хэ Лянчэнь.

Лу Юй покачал головой:

— Тоже не поеду. Но в марте у мамы срок родов, придётся вернуться, чтобы быть рядом. А на Новый год не поеду, не хочу её расстраивать. Да и с тем старшим сыночком ссориться не хочу, это ниже моего достоинства.

Когда Лу Юй только попал в семью Лу, старший сын сразу начал его попрекать, мол, твоя мать пробилась только благодаря личику и положила глаз на их имущество. Лу Юй тогда ответил: «У тебя даже личика нет, чтобы на что-то рассчитывать». Старшего сына тогда чуть кондрашка нехватила. Потом, когда Лу Юй пошёл в школу, он всегда жил в общежитии, лишь бы не портить семейную атмосферу с этим идиотом.

— Тогда мы встретим праздник вдвоём! О, кстати, папа, может, пригласим «нашу маму»

отпраздновать с нами? Я ведь даже не знаю, как она выглядит! — Хэ Лянчэнь наконец нашёл шанс разузнать о возлюбленной Лу Юя.

Лу Юй поднял взгляд, с аппетитом отпил апельсинового сока и спросил:

— Нашу маму?

— Ну да, ты ведь мой папа, значит, та, кого ты любишь — это моя мама! Думаю, на Новый год семья из трёх человек должна быть вместе, дружно и счастливо! — Хэ Лянчэнь сложил над головой сердечко. — Одна семья, одна любовь, обожаю вас!

Лу Юй дёрнул уголком губ:

— Она занята.

— Тогда мы сами поедem к ней! Заодно привезём подарки! — Хэ Лянчэнь был мастером находить выход из любой ситуации.

— Она за границей, это неудобно.

Хэ Лянчэнь хлопнул по столу:

— Вот удача! Я как раз хотел слетать за границу на Новый год, заодно сменить обстановку! В какой стране? Я сейчас же закажу билеты!

Лу Юй прищурился, глядя на его упрямство. Странно, очень странно! Что он опять задумал?

Постучав пальцами по столу, он остановился и начал придумывать историю:

— Пару лет назад она навлекла на себя неприятности, семья держит её под строгим присмотром. Поэтому я и не могу с ней увидеться, ни позвонить, ни по видео связаться. Словно под домашним арестом. Сердце разрывается, когда думаю, в каком она положении...

Лу Юй приложил руку к груди, вживаясь в роль:

— Столько лет прошло, если бы у меня не было хорошей памяти, я бы уже забыл, как она выглядит...

Сердце Хэ Лянчэня пропустило удар.

«Чёрт! Что же это за богиня, раз Лу Юй так по ней сохнет? Соперник серьезнее, чем я думал!»

«Мало того, что встретиться нельзя, так даже видеозвонок не сделать! Как теперь добывать информацию?»

Тяжёлый путь в любви...

— Так что встретим Новый год вдвоём. Через пару лет, когда придет время, когда она станет сильнее, я пройду через огонь и воду, но верну её, и мы больше не расстанемся!

Лу Юй смотрел на Хэ Лянчэня, опустившего голову. «Дай мне время, дай время и тебе».

Он думал: Оуян Цзин всё равно учится в городе R, он сможет присматривать за ними. Если она действительно пара для Хэ Лянчэня, он отступит и будет наблюдать со стороны. Но если она с ним только из-за выгоды или ради брака — тогда извините, даже если его вышвырнут из дома, он заберёт Хэ Лянчэня с собой.

— Тогда я должен ценить время, проведённое с папашей, пока «мама» не вернулась, а то потом я стану лишним! — Хэ Лянчэнь выловил миску лапши с кучей острого перца, уткнулся в неё и принялся жадно есть, но подавился, закашлялся, и слёзы брызнули из глаз.

Даже соус надо мной издевается!

Лу Юй подошёл и начал похлопывать его по спине, подал свой большой стакан с апельсиновым соком:

— Куда ты торопишься? Я у тебя не отнимаю! Ещё и столько перца насыпал, не боишься, что завтра всё там будет жечь?

Увидев слёзы в уголках глаз Хэ Лянчэня, Лу Юй пальцем осторожно стёр их. Он вспомнил, как тот плакал вчера, и сердце невольно сжалось.

Хэ Лянчэнь обнял Лу Юя за талию, уткнулся лицом в его живот и глухо пробормотал:

— Хочу жареного риса.

Лучше бы он этого не говорил, Лу Юй только разозлился! Вчера он, больной, готовил для этого парня рис, а тот стоял там же, на столе, сиротливо и прокис...

Лу Юй похлопал его по голове:

— Как удачно, у тебя на столе как раз стоит порция, иди разогрей и съешь.

— Пойду разогрею. — Хэ Лянчэнь отпустил талию Лу Юя и с жалким видом направился к двери, но Лу Юй схватил его и усадил обратно на стул.

— Сиди. Я приготовлю новый! — Лу Юй засучил рукава и направился на кухню. — Хорошо, что рис дома остался...

Строгий на словах, он был мягок внутри. Он боялся, что если этот дурень съест испорченное, то окончательно испортит себе желудок. Он-то отлично знал, что такое боль в желудке.

Из-за одной-единственной фразы Хэ Лянчэня — «каждый вечер хочу жареного риса» — Лу Юй теперь каждый день варил большую кастрюлю риса, чтобы готовить для него «фирменный жареный рис».

Хэ Лянчэнь только собрался сказать: «Папа, я люблю тебя», но вовремя сменил обращение:

— Помело, саранхэ!

Лу Юй ещё даже не коснулся сковородки, а Хэ Лянчэнь уже подскочил к нему, схватил за руку и измерил температуру электронным термометром:

— 37,5, ещё немного есть!

— Всё уже нормально, уходи, я мигом управлюсь!

Лу Юй вытолкал его, начал резать овощи, которые остались от хого, разогрел сковородку с маслом, бросил туда овощи, а затем рис!

Хэ Лянчэнь прислонился к дверному косяку и наблюдал за работой Лу Юя. Не зря говорят, что влюблённые мужчины любят смотреть, как их девушки хлопочут на кухне. Это было действительно красиво. Понаблюдав, он достал телефон и заказал большую порцию фруктового салата, добавив в примечании: «Побольше помело и апельсинов!».

«Ещё пару молочных чаёв. Лу Юй любит с фиолетовым бататом! Я тоже люблю. И чтобы горячие!»

Оплата прошла. Готово!

— Иди, кидай креветочные шарики, лапшу и эти... мозги свои туда же! — командовал Лу Юй, подбрасывая рис на сковородке.

— Мозги? — переспросил Хэ Лянчэнь.

— Ну, свиные мозги, кидай быстрее! Тебе надо есть больше, ведь как говорится: что ешь, то и восполняешь!

Хэ Лянчэнь: «...Это он намекает, что у меня нет мозгов?..»

— Иди давай, не стой столбом! Чем быстрее съешь, тем быстрее поумнеешь! — Лу Юй обернулся и посмотрел на застывшего парня.

— Слушаюсь!

Хэ Лянчэнь надул губы и пошёл заниматься мозгами. Глядя на свиные мозги на столе, он снова почувствовал укол ревности.

«Да, признаю, иногда я туплю, но мой IQ намного выше среднего. Тот, кто нравится Лу Юю, наверняка очень умный, такой же умный, как сам Лу Юй. Если она ведёт себя назойливо, в глазах Лу Юя это выглядит мило. А если у неё нет мозгов, может, Лу Юй через фильтр влюблённости тоже считает это чрезмерно очаровательным?»

«Завидую этой удивительной женщине...»

Хотя он и предавался фантазиям, руки не бездельничали: он побросал в бульон всё, что любил Лу Юй, а свои мозги добавил в томатный бульон рядом. Мозги с водой — это же просто каша!

...

Только он успел съесть пару ложек риса, как привезли заказ.

— Доставка, доставка! — он запихнул полный рот риса и рванул к двери. Не доходя до стола, он достал чай и поставил перед Лу Юем: — Держи! Твой любимый, с фиолетовым бататом!

— Что ты ещё заказал? — спросил Лу Юй.

Хэ Лянчэнь выложил фруктовый салат в заранее приготовленную тарелку:

— Одного хого мало, я заказал большую порцию фруктов!

Лу Юй не спеша жевал, затем взял вилку, насадил дольку помело и протянул Хэ Лянчэню.

— Должен же я проверить, сладкий ли у них помело?

В этих словах был двойной смысл. Хэ Лянчэнь откусил кусочек, и глаза его превратились в два полумесяца.

— Сладкий? — спросил Лу Юй.

— Сладкий! А теперь ты попробуй, сладкий ли Апельсин! Давай я тебя угощу! — Хэ Лянчэнь не стал брать новую вилку, а попытался отобрать вилку у Лу Юя, насадил апельсин и поднёс к его губам: — Попробуй!

Лу Юй проглотил дольку, одобритительно кивнул и показал большой палец:

— Апельсин действительно сладкий.

Его голос после сильного жара стал хриплым, и в этой хрипоте проскользнула сексуальная

нотка. Эти четыре слова — «Апельсин действительно сладкий» — заставили сердце Хэ Лянчэня трепетать. Ему казалось, что Лу Юй говорит о нём.

Я и есть сладкий малыш. Мой папа Лу похвалил меня, что я сладкий, ха-ха!

Разве может какая-то там мачеха сравниться со мной?

Ни за что.

<http://bllate.org/book/21928/2278259>